

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации СЕМЕНОВОЙ Полины Викторовны «КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ИЭНА МАКБЮЭНА “ATONEMENT”)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки (Уфа, 2019, 162 стр.)

Диссертационное исследование П.В. Семеновой появилось в отечественном лингвистическом пространстве очень своевременно и, на мой взгляд, совершенно неслучайно. В современных гуманитарных науках (и лингвистика только подтверждает эту закономерность) очень велико осознанное или неосознанное внимание к категории пространства. Это проявляется по-разному, иногда совершенно неожиданно: например, вряд ли случайно то, что практически все сколько-нибудь заметные фантастические супергеройские фильмы, в конце концов, органично объединились в ту или иную киновселенную, в единые фантастические *кинопространства*, в которых взаимодействуют, появляются и исчезают множество персонажей, объединенных очень сложной системой отношений. В теории коммуникации мы все чаще говорим о коммуникативном *пространстве*, дискуртологи делают попытки описать дискурсивное *пространство*. В повседневной жизни у нас есть возможность провести время в творческом *пространстве*, которое ничем не загромождено и предоставляет свободу для творческого самовыражения. Таким образом, мы вольно или невольно начинаем концептуализировать окружающий нас мир не только при помощи построения репрезентаций объектов, процессов и явлений, которые существуют или имеют место в этом мире. Мы все чаще осмысливаем этот мир именно как пространство, которое можно наполнять определенным содержанием. В этом контексте появление диссертации, в которой делается достаточно удачная попытка смоделировать пространство, репрезентируемое в художественном тексте, можно только приветствовать. Более того, соискатель не просто констатирует, что художественное пространство сложно и многомерно, а строит на этом всю

разрабатываемую ей модель. Это нетривиальный шаг, позволивший получить интересные результаты.

С другой стороны, нельзя забывать и о том, что рецензируемый труд появился на фоне неослабевающего интереса лингвистики к моделированию различных разновидностей картин мира. Не все разновидности описаны одинаково подробно, а методика подобного моделирования нуждается в доработке, конкретизации, унификации используемых методов и т.д. Не так давно вновь появились работы, в которых совершенно, на мой взгляд, справедливо утверждается существование совершенно особой художественной картины мира (ХКМ) с присущими только ей характеристиками. Если принять факт существования ХКМ, то пространство следует признать одной из двух ее основных категорий. И хотя пространственный компонент такой картины мира может носить инвариантный характер, если сопоставить его с национальной языковой картиной мира, авторская картина мира, в рамках которой совмещаются национальный и ярко выраженный индивидуальный компоненты, как правило, отличается разнообразием пространств и схем их взаимодействия и наложения. Диссертационная работа П.В. Семеновой, таким образом, вносит определенный вклад как в общую теорию [языковой] картины мира, так и углубляет наши знания относительно того, как устроены и как могут трансформироваться представления о пространстве у отдельных представителей англоязычной лингвокультуры. Таким образом, исходя из сказанного выше, рецензируемый труд нужно признать **актуальным и теоретически ценным** для современной германистики и теории языка.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования также определяются конкретными теоретико-эмпирическими результатами, полученными лично диссертантом. Полагаю, что эти результаты можно обобщить следующим образом.

1. Прежде всего, как интересную и перспективную находку автора следует отметить обоснование и успешное применение пространства «множеств» к построению модели художественного пространства, создаваемого

И. Макьюэном (см., в частности, разделы 1.5-1.6, 3.1-3.3). Соискатель доказывает, что пространство «множеств» есть базовая исследовательская категория, «через призму которой может рассматриваться художественное пространство произведения в целом» (стр. 47). Это позволяет П.В. Семеновой обосновать важнейший вывод, который становится определяющим при построении дальнейшего исследования: художественные пространства неоднородны и неоднородны, поскольку они конституируются пространствами «множеств», наполненных сущностями, имеющими определенные общие свойства и сходным образом вербализуемыми.

2. На основе разработанной методики в третьей главе работы детально препарируется и моделируется художественное пространство романа И. Макьюэна «Atonement». Многомерность моделируемого пространства подчеркивается тем, что в терминах пространства «множеств» оно стратифицируется на а) пространство главного героя-писателя, б) пространство повествователя (одного из героев повествования) и в) пространство автора как живого человека. В следующем приближении вычленяются различные типы пространства героев произведения, пространства их межличностных отношений и отношений с окружающим миром (пространство войны, дома, пространства семейных и нравственных ценностей, любви и т.д.).
3. Вполне закономерно, что П.В. Семенова моделирует компоненты художественного пространства англоязычного прозаического произведения, беря за основу именно семантику предикатов и опираясь в этом аспекте на основные теоретические положения, разрабатываемые профессором Т.Д. Шабановой и ее учениками. Вместе с тем, оригинальной находкой, на мой взгляд, является учет при анализе и положений фреймово-сценарной семантики, что позволило уточнить ряд моделей, представленных в разделах 3.2 и 3.3.
4. Наконец, безусловно, основной заслугой диссертанта следует признать скрупулезное моделирование фрагментов художественного пространства

романа «Atonement», сопровождающееся исчислением языковых средств, используемых для создания художественного пространства. Более частные модели далее интегрируются в глобальную лингвистическую модель (стр. 108 и след.).

Высокая степень достоверности основных выводов и практических результатов диссертационного исследования обеспечивается, прежде всего, непротиворечивостью исходных теоретико-методологических положений, положенных в основу выдвигаемой автором гипотезы и разрабатываемой ей методики анализа, использованием апробированной в лингвистической семантике методологии, а также, что немаловажно, чрезвычайно последовательным применением базовых теоретических выкладок к анализу сложного художественного дискурса И. Макьюэна.

Критическую часть отзыва начну с более общих вопросов, после которых перейду к более частной полемике.

1. Если принять категориальный статус как текстовой когезии, так и художественного пространства, можно ли попытаться обосновать, в каких *отношениях* будут находиться данные категории в общей системе текстовых категорий?
2. Думается, что автору необходимо более четко определить семантическое содержание, которое она вкладывает в термин «множество», используемый ей в терминосочетании «пространство множеств», которое является для данной диссертации ключевым. Всегда ли множество дискретно в понимании соискателя? Всегда ли оно гомогенно, т.е. представлено как совокупность равностатусных членов? Возможны ли в структуре художественного пространства пространства «нечленимых» множеств? Строгое терминологическое определение того, что именно представляют собой множества в рамках пространства множеств, могло бы украсить выводы по первой главе.
3. Не уверен, что характеристика многослойной структуры взаимокоррелирующих когнитивных образов, которая составляет

художественное пространство текста романа «Atonement», как когнитивной сети точна и терминологически непротиворечива (см. *стр.* 83). Как следует из содержания раздела 3.1, речь идет именно о трансформации образа главной героини на протяжении романа, о трансформации, которая связана с «миграцией» героини из одного художественного пространства в другое. Вероятнее всего, в данном случае мы имеем дело именно с системой образов, раскрывающихся в различных пространствах; термин же «когнитивная сеть» / «семантическая сеть» наполняется в лингвистике несколько иным содержанием.

4. После знакомства с первой главой исследования П.В. Семеновича создается впечатление, что *логические* характеристики категории художественного пространства (речь о них идет, к примеру, на *стр.* 31) достаточного освещения в тексте главы не получили. Будем надеяться, что это впечатление будет развеяно в ходе публичной защиты.
5. В дополнительном разъяснении, как мне представляется, нуждается отнесение предикатов активного действия (в том числе движения) к предикатам обладания (см. *стр.* 57-58).
6. Не совсем убедительными или спорными представляются некоторые формулировки, представленные в диссертации:
  - а. **«Предметом исследования** является когнитивно-семантическая модель художественного пространства произведения, представляющая собой совокупность языковых средств, задающих систему пространственных координат» (*стр.* 5 введения). Когнитивно-семантическая модель чего-либо не может представлять собой совокупность языковых средств. Как отметила выше сама диссертант, методы и концепции современной когнитивной лингвистики сконцентрированы на выявлении и изучении ментальных репрезентаций, *опредмечиваемых* языковыми средствами. Именно ментальные репрезентации и составляют содержание когнитивно-семантической модели художественного пространства произведения.

- b. Ставит в тупик название раздела 1.2 – «Категория пространства как антропоцентрическая парадигма». Насколько обоснованно отнесение категориальной сущности к методологической парадигме? Вероятнее всего, категория пространства предполагает изучение именно с антропоцентрических позиций (это вряд ли кто-то будет оспаривать), или диссертант имел в виду нечто иное?
- c. На мой взгляд, нуждается в уточнении и высказывание диссертанта на *стр. 35*, согласно которому фантастическое пространство «считается жанрообразующим, в результате чего в специальный жанр выделяется фантастическая литература». Жанрообразующую роль в фантастической литературе, равно как и в литературе жанра фэнтези, по всей видимости, играют фантастическое пространство и фантастическое время, взятые в их неразрывном единстве (см. в данной связи работы Е.Г. Белоусовой; очень показателен в этом отношении и научно-фантастический фильм 2014 г. «Интерстеллар» (реж. К. Нолан)). Сходный комментарий напрашивается и в отношении виртуального пространства, речь о котором идет несколько ниже на той же странице рецензируемого труда: случайно ли то, что виртуальное пространство зачастую рисуется в художественной литературе *в тесной корреляции с виртуальным временем* (ср., например, произведения С. Лукьяненко)?
- d. Едва ли можно считать доказанным предположение о том, что «человек размышляет концептами» (см. *стр. 52*) (по крайней мере, мне неизвестно сколько-нибудь серьезных и аргументированных доказательств этого). Соответственно, было бы корректнее за основу рассуждений в данной части работы взять более «мягкую» и лингвистически релевантную формулировку: в процессе мышления человек оперирует концептами, которые могут получать вербальную актуализацию.

7. С сожалением вынужден констатировать, что в работе встречаются отдельные досадные опечатки (см. *стр. 15, 18, 44, 65* и др.).

Высказанные выше полемические соображения и замечания не опровергают ключевые положения рецензируемого исследования и не дезавуируют выводы диссертанта. Подробный анализ диссертации П.В. Семеновой позволяет сделать вывод о том, что перед нами законченное исследование, выполненное самостоятельно, актуальное по тематике, нетривиальное и логичное по исполнению, обладающее научной новизной, теоретической значимостью и практической ценностью, проведенное на солидной эмпирической базе. Положения, выносимые на защиту, отражены и обоснованы в тексте диссертации, проиллюстрированы достаточным количеством примеров. Автореферат и публикации соискателя (в том числе статьи в научных журналах по Перечню ВАК) полностью отражают основные положения работы.

Цель исследования достигнута, все поставленные задачи решены в полном объеме, выносимые на защиту положения адекватно раскрыты в основном тексте работы. По своим основным параметрическим признакам диссертация П.В. Семеновой соответствует паспорту научной специальности 10.02.04.

В целом, исследование **«КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ИЭНА МАКБЮЭНА “ATONEMENT”)**» является завершенной научно-квалификационной работой, которая соответствует требованиям «Положения о присуждении учёных степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, с изменениями постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335.

Автор рецензируемого исследования Полина Викторовна СЕМЕНОВА заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

05 июня 2019 года

Официальный оппонент

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры западноевропейских
языков и культур Института переводоведения
и многоязычия федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Пятигорский
государственный университет», начальник
управления научной работы ФГБОУ ВО «ПГУ»,
главный научный сотрудник НОЦ ФГБОУ ВО «ПГУ»
«Прикладная лингвистика, терминоведение
и лингвокогнитивные технологии»,
руководитель Ставропольского отделения
«Российской ассоциации лингвистов-
когнитологов» (РАЛК)

Олег Алимуратович АЛИМУРАДОВ

Контактная информация:

Алимуратов Олег Алимуратович (специальность 10.02.19 – теория языка)

Почтовый адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9.

Юридический адрес учреждения: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9.

Телефон: (8793) 400-175; (8793) 400-505.

Факс: (8793) 400-310. E-mail: alimuole@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)

